

На Стене Без Слов появилось бесчисленное множество золотых древних иероглифов, такого никогда не видел даже Мастер Пухон, не говоря уже об остальных монахах Скайи.

Зевул в воздухе душераздирающе закричал, как от невыносимой боли, его взгляд переместился к Стене Без Слов, и глаза быстро начали бегать по строчкам иероглифов. Темная энергия вокруг него становилась все гуще, свет Души Вампира разгорался все ярче.

Даже монахи, сидящие внизу, ощутили ледяной холод, исходящий от Зевула. За три дня, под действием магии Скайи, сила Сферы Крови не только не ослабла, но даже, казалось, наоборот – стала еще мощнее, чем прежде.

Лицо Пухона стало серьезным, выражение его постоянно менялось, словно он не знал, какое решение следует принять.

Пухун, сидящий рядом с ним, взволнованно посмотрел на Зевула в воздухе, окруженного зеленым сиянием, и громко спросил Пухона: «Брат, что нам теперь делать?»

Пухон тяжело вздохнул и решительно ответил: «Этот человек – ученик брата Пучжи, в нем заключены все его надежды и пожелания. Мы должны его спасти».

Договорив, Пухон тут же отдал приказание, и монахи снова расселись по местам. Зазвучала мантра, сила магии Скайи ожила снова, монахи делали то, что велел Пухон. Через несколько мгновений от круга монахов снова поднялся столб золотого сияния.

Только сейчас этот свет сильно отличался от того, что сиял здесь три дня подряд. Теперь в нем стало меньше сострадания, но стало больше энергии убийства и безжалостности. Зевул, зависший в воздухе, казалось, вовсе не замечал, что происходит внизу. Его внимание было полностью приковано к Стене Без Слов и словам, начертанным на ней.

Никто не мог подумать, даже монахи, сидящие внизу, видящие все своими глазами, не понимали, что на Стене Без Слов, на святыне школы Скайи, высветился легендарный трактат школы Малеуса, четвертый том Либруса!

В мире возможно все, но никому не дано знать все замыслы небес.

Монахи Скайи ежедневно возносят молитвы Будде, они не могли ничего знать о Либрусе на Стене Без Слов. Зевул никогда раньше не был в Скайе, и также ничего об этом не подозревал.

Но только сейчас Зевул совсем не думал об этом. Его взгляд был прикован к сияющим иероглифам на Стене Без Слов.

Эти иероглифы были ни чем иным, как священной книгой, из которой он черпал силы, для него они были словно луч света во тьме, спасительный и долгожданный, поэтому он не мог упустить

это знание.

Для него Либрус открыл путь, по которому не ступал еще никто из ныне живущих магов. С тех пор, как десять лет назад в пещере Крыланов он прочитал Первый том Либруса, время пролетело как стрела, и сейчас он впервые почувствовал связь с миром, именно через эту священную книгу! Остальное все было не важно.

Он сделал глубокий вдох и выдох. С головы до ног, каждый сантиметр его тела словно готов был взорваться, его словно окружали тысячи странных голосов. Энергия в его теле поднялась волной, которая накрыла его с головой. Холодная энергия Сферы Крови, солнечный жар Зеркала Инферно, гармония Чистой Сущности и мощь Глубокой Мудрости, все это перемешалось в нем, скрепленное с помощью трех томов Либруса.

И это действительно было настоящим чудом!

Под черными облаками, свет, исходящий от тела Зевула, становился все ярче и ярче. Прогремел гром, наверху начали сверкать молнии, словно небо обрушило на землю свой гнев. Поднялся ураганный ветер, облака начали кружиться в вихре, и над Зевулом появилась огромная черная воронка.

Но Зевул все внимание обратил на Стену Без Слов, он совсем не замечал, что творится вокруг него.

В этот миг с земли раздалась буддистская мантра, и вслед за ней поднялся столб золотого света, сразу же накрывший Зевула с головой. Этой силе, исходящей от десяти монахов Скайи, сразу же удалось подавить энергию, бушующую вокруг Зевула.

После того, как золотой свет накрыл Зевула, гром и молнии в небе словно стали тише и слабее, а черная воронка над ним стала постепенно исчезать.

Пухон, посмотрев на эту картину, медленно выдохнул, но вдруг услышал как старик, сидящий по правую руку от него, холодно проговорил: «Этот парень призывает на себя Гром Небесной Кары, небеса не терпят такой мощной дьявольской силы. Если мы спасем его, несмотря ни на что... возможно, лучше поступить иначе».

Пухон изменился в лице и повернулся к старику. Тот лишь ответил ему холодным взглядом, так что он не смог ничего возразить. В действительности, Пухон и сам прекрасно видел, насколько сильна сейчас темная энергия убийства в теле Зевула, это точно не было силой Света. И сейчас Мастер сам не знал, как лучше поступить. Но лишь подумав об умершем брате Пучжи, и о том, как Зевул отнесся к его смерти, он не смог остаться в стороне.

Ни слова не говоря, он вдруг пустил в ход заклинание, от которого многие монахи удивленно вскрикнули. Энергия их заклинания словно обрела второе дыхание, произошло что-то странное, так что все начали удивленно переглядываться.

Под таким напором буддистской магии темная энергия Сферы Крови была почти совсем

подавлена, рассеиваясь среди золотого света. Странный ураган в небе, потеряв противника из виду, тоже постепенно начал исчезать. Но к несчастью в этот момент зеленое свечение, почти исчезнувшее в золотом сиянии, сверкнуло с новой силой, еще мощнее, чем прежде.

«Бах!»

В небесах раздался удар грома, словно небо раскололось пополам.

Завыл ураганный ветер, и в звуках грома Зевул снова громко закричал. Вокруг него смешалось зеленое, красное, золотое и огненное сияние, превратившись в целый калейдоскоп красок, а затем и вовсе в два противоположных цвета – черный и белый. Но только энергия эта была очень странной – она становилась то совсем черной, то совершенно белой, постоянно изменяясь, и сокрушительную мощь этой энергии ощутили абсолютно все, кто был сейчас внизу.

Сила заклинания монахов, все же не выдержав удара темной энергии, медленно померкла. В тот же миг над ними в небе закружились облака, вернулась огромная воронка, которая теперь была еще сильнее, чем раньше, она бешено закручивалась прямо над Зевулом.

Снизу были видны молнии, сверкающие внутри огромной воронки, гремел оглушительный гром, к тому же из воронки слышалось странное шипение, словно раскрывалась пасть огромного зверя, который готов был проглотить всю землю.

На лицах монахов внизу отразилось страдание – они больше не могли поддерживать заклинание своей магии, поскольку сейчас им противостоял не только сам Зевул, но и целые небеса, которые с разрушительной силой начали подавлять золотое сияние.

Очень скоро золотой свет стал совсем слабым, на лице Пухона и остальных монахов отражалось неверие, но воронку в небе уже невозможно было остановить, в самой ее глубине сверкнул огромный столб молнии прямо с небес, ударивший по золотому сиянию.

Прозвучал ужасный грохот, Пухон и остальные монахи содрогнулись всем телом, лица самых слабых уровнем монахов стали красными, некоторые даже выплюнули фонтан свежей крови. Золотое сияние сверкнуло в последний раз и все-таки исчезло, обратившись в ничто.

Мысли Мастера Пухона путались – как самый основной проводник заклинания, он принял весь удар на себя, но сейчас его внимание было сосредоточено в небе, из последних сил он поднялся на ноги.

Когда золотой свет померк, Зевул остался без оков – сила, сдерживающая его, исчезла. Ощувив свободу, энергия внутри его тела начала бешено закипать, без остановки и очень быстро.

Затем, пока он сам еще не успел ничего сделать, над ним в глубине черных облаков раздался удар грома, и яркая белая молния устремилась прямо к нему, сквозь ветер и тучи.

Там, где она пролетала, воздух начинал плавиться, а звук ее резал слух. И целью ее был Зевул, который не мог ни сбежать, ни противостоять этой ужасающей силе небес...

В мгновение ока Зевул должен был превратиться в пепел. Мастер Пухон, не в силах больше смотреть, отвернулся. Мысли в его голове причиняли боль – он даже не мог подумать, что его доброе намерение, надежда на исцеление этого молодого парня, обернется вот так, и повлечет за собой наказание в виде Кары Небес!

Неужели небо действительно восстало против этого несчастного парня?

Столб света неминуемо приближался, Зевул побледнел и сделал резкий вдох, но ни звука так и не произнес, онемев от ужасающей силы небес. От ее давления из его рта и глаз полилась кровь, на лице отразилось отчаяние, и даже Душа Вампира, которая всегда его защищала, сейчас была не в силах противостоять небесному гневу.

Неужели, так все и закончится?

В небесах словно послышалась какая-то песня, ее звуки распространялись вокруг.

Как вдруг, Стена Без Слов за спиной Зевула, давно погасшая, словно что-то почувствовала и ярко сверкнула. Особенно ярко засияли слова, гласившие: Небо и земля безжалостны, все сущее – тлен. Свет от них резал глаза, и чувствовалось дыхание какой-то странной, совершенно иной силы.

Казалось, что сейчас свет от Стены Без Слов готов был противостоять самим небесам!

Сияние Стены Без Слов стало невыносимо ярким, как будто разгорелся огонь Девяти Солнц, и больше никто не мог различить, что происходит там, наверху. Словно ураган, свет накрыл все вокруг, закрыв собой и Зевула. Одновременно с этим сияние поднялось в небеса и столкнулось с огромной воронкой, зависшей над ними.

«Бах!»

«Бах!»

«Бах!!»

В небе раздался оглушительный грохот, словно небеса раскололись, и затем столб света Небесной Кары, не обращая больше внимания на Зевула, столкнулся прямо с сиянием Стены Без Слов, как с самым заклятым врагом!

Две сияющих волны с жутким треском столкнулись, от чего вокруг задрожала земля, камни пошли трещинами, а грохот стоял такой, что казалось, настал конец света. На этот свет невозможно было смотреть!

Все решалось в этот миг!

От Стены Без Слов, изначально ровной и гладкой как зеркало, раздался треск, и прямо посередине появилось маленькое отверстие, от которого во все стороны поползли тонкие трещины, становившиеся все больше и больше. Наконец, с громким свистом, а затем и с грохотом камня, огромная стена разлетелась на куски!

В небесах исчез сияющий столб, черные низкие облака, словно получив приказ, медленно исчезли, ветер остановился, а гром затих. Все вокруг в одно мгновение вернулось к спокойствию и тишине, небо стало чистым и светлым.

С неба медленно спустился силуэт. Это был Зевул, и сейчас все его лицо было залито кровью, он не мог дышать, а вокруг него защитной сферой сиял странный золотой свет, который и спустил его на землю. После того, как тело Зевула коснулось земли, свет рассеялся без следа.

Монахи Скайи остолбенело смотрели на разрушенную Стену Без Слов, на Зевула, который смог избежать Небесной Кары, и не могли произнести ни слова.

Этот сон, казалось, был бесконечным.

Вокруг него суетились какие-то люди, кто-то что-то говорил, то громко, то тихо, иногда кто-то даже ругался, но в основном вокруг царила тишина.

Неизвестно, сколько он проспал в этой тишине, ощущая все происходящее, но не в силах проснуться.

Может быть, такой сон был его самым большим желанием?

Снаружи раздался звук шагов, Фасян обернулся и торопливо встал, поклонившись вошедшему Мастеру Пухону. Пухон кивнул и, посмотрев на Зевула, лежащего на кровати, тихо спросил: «Как он?»

Фасян тоже кивнул. «С того дня он все еще без сознания, но его дыхание стало ровным, ничего необычного, к тому же никаких повреждений на теле. Честно говоря, он уже должен был очнуться, но почему-то до сих пор еще спит...»

Пухон со вздохом произнес: «Удивительно, что он выжил. Это действительно огромная удача. Не думал, что он притянет к себе такую мощную Небесную Кару, неужели... неужели он действительно стал монстром, которого небеса не могут простить?»

Лицо Фасяна изменилось, он осторожно посмотрел на Пухона, но увидев, что тот лишь задумчиво серьезен, спокойно и тихо сказал: «Мастер, другие Мастера опять спорили с вами?»

Пухон горько усмехнулся, но ничего не ответил.

Фасян промолчал.

Через некоторое время Пухон сказал: «Стена Без Слов была священным сокровищем Скайи, и также следом, оставшимся нам от предков-основателей. В этот раз все случилось по моей вине. И я уже решил, после того, как Дан Сайон проснется, уйти в заточение к Стене, чтобы молиться там в одиночестве. Это будет моим наказанием».

Фасян удивленно вскрикнул: «Мастер, вы... вы не можете так говорить, это не ваша вина!»

Пухон покачал головой. «Твои Мастера правы. Я надеялся избавить Дан Сайона от темных сил, поэтому принял такое решение. Но я не думал, что мы бессильны против этого. Небесная Кара, разрушенная Стена Без Слов, все это мои ошибки. Только...»

Он вдруг улыбнулся и сказал, глядя на Фасяна: «Только я ни о чем не жалею, и знаешь, почему?»

Фасян молча покачал головой.

Пухонс улыбкой сказал: «В тот день, когда на Дан Сайона обрушилась Небесная Кара, он ничего не мог сделать, не мог спастись. Но Стена Без Слов сама его защитила, и хотя я не знаю, почему это случилось, все же это значит... что дух Стены Без Слов не мог допустить его смерти. Это значит, что, хоть Стены больше нет, я был прав. Конечно, разрушение Стены Без Слов – моя вина. И я понесу наказание. Но в душе я ни о чем не жалею».

Фасян сжал зубы и, подняв голову, проговорил: «Мастер...»

Пухон похлопал Фасяна по плечу и усмехнулся, затем подошел к кровати Зевула и внимательно посмотрел на него. «Кажется, ему стало намного лучше. Если так пойдет дальше, я думаю, через пару дней он очнется. Присматривай за ним».

Фасян сложил руки в молитве. «Не беспокойтесь об этом, Мастер».

Пухон кивнул, снова посмотрел на Зевула и развернулся, чтобы уйти.

Но как только он открыл дверь, чтобы выйти из комнаты, Зевул на кровати пошевелился и издал тихий стон.

Фасян вздрогнул и радостно позвал его: «Мастер, кажется, он очнулся!»

Пухон обрадовано подошел к кровати и сел рядом с Зевулом. На глазах у обоих монахов, внимательно смотрящих на него, веки Зевула слегка шевельнулись, и он, наконец, медленно открыл глаза.